Т. В. АЛЕНТЬЕВА

ЖЕНСКАЯ ВОЙНА В БЕЛОМ ДОМЕ¹

В статье рассматривается политический кризис при президенте Эндрю Джексоне, впервые в истории США приведший к отставке всего кабинета министров. «Джексоновская эпоха» была периодом политических инноваций американской демократии. Это — система патронажа, строгой партийной дисциплины, деятельность «кухонного кабинета», назначение на должности по принципу личной преданности. Поводом для политического кризиса послужила так называемая «война юбок», или «женская война» в Белом доме, являвшаяся отражением внутренней политической борьбы в президентском окружении. Она способствовала укреплению позиций проджексоновских сил в администрации и укреплению личной власти президента.

Ключевые слова: история США, "Джексоновская эпоха", администрация президента, "война юбок"

Событие, называемое «войной юбок» в Белом доме, имело важные политические последствия, вызвав кризис в руководстве страны. Впервые после продолжительного скандала последовала отставка всего кабинета министров, произошли резкие перемены в политической карьере вице-президента Джона Кэлхуна, которому пришлось распроститься с президентскими амбициями, на вашингтонском политическом небосклоне взошла звезда Мартина Ван Бюрена. Именно последнему суждено было стать преемником Э. Джексона.

Когда Эндрю Джексон въехал в Белый дом как седьмой избранный президент США, он был вдовцом. Его жена Рейчел не выдержала той травли, которой сопровождалась предвыборная борьба 1828 г. Грязные слухи, распространяемые газетами, утверждали, что она вышла замуж за Эндрю Джексона, не разведясь со своим первым мужем. Среди сплетен, широко тиражировавшихся в вашингтонском обществе, обсуждались деревенские манеры будущей первой леди и ее привычка курить трубку. Рэйчел скончалась от сердечного приступа буквально после известия о победе ее мужа в президентской гонке. Джексон не простил тех, кто участвовал в дискредитации его жены. Предыдущий президент Джон Квинси Адамс даже не был приглашен на инаугурацию, и когда пушки салютовали с Кэпитол-хилл новому президенту, его предшественник верхом на лошади возвращался в родной штат Массачусетс.

Хозяйские обязанности первой леди взяла на себя племянница жены Э. Джексона Эмили Донельсон, а ее муж, 29-летний воспитанник генерала Эндрю Джексон Донельсон стал секретарем президента.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18–09–00166 A).

Период «джексоновской демократии» был отмечен такими политическими инновациями, как отмена имущественного ценза и прямые выборы выборщиков, национальные партийные конвенты вместо кокусов, борьба демократов и вигов, создание имиджа народного президента, борца за народные интересы против привилегий финансовой элиты.

День инаугурации запомнился служащим Белого дома надолго. Прием по поводу вступления в должность Джексона получился сумбурным и хаотичным, его восторженные последователи заполнили помещение для приема так плотно, что негде было повернуться. «New York Spectator» отмечал: «...в толпе смешались гурманы – охотники до угощения, денди, дамы, искатели должностей, и все они толкались, чтобы добраться до президента»². Мемуаристка Маргарет Смит так описывала это событие: «Залы были наполнены толпой оборванцев; негров, мальчишек, женщин и детей, которые проталкивались к угощениям, выставленным в гостиных. Люди силой прорывались в салоны, смешиваясь с иностранцами и гражданами, окружающими президента... Был момент, когда президента оттеснили к стене комнаты, от серьезной опасности его спасли несколько джентльменов, которые взялись за руки и таким образом создали барьер. Тогда окна были распахнуты, и людской поток нашел выход»³. Хотя служащие Белого дома постарались заготовить как можно больше пунша и других напитков и обслужить всех гостей, их усилия не увенчались успехом. Посуда была разбита, ковер испорчен, мебель поломана, многие вещи были прихвачены посетителями на сувениры, убытки составили несколько тысяч долларов⁴. Но, как пишет биограф Джексона Йон Мичэм, это было проявление той демократии фронтира, которую и представлял новый президент⁵.

Эмили Донельсон, воспитанная на фронтире, не имела того лоска, к которому уже привыкло вашингтонское общество. Во многом ей помогло присутствие на инаугурационном балу Флорид Кэлхун, жены вице-президента Джона Кэлхуна, настоящей южной леди, обладающей, однако, довольно вспыльчивым характером, что часто служило поводом для бурных семейных сцен⁶. В качестве первой леди Эмили Донельсон было сложнее войти в вашингтонскую элиту, поскольку теннессийцы были чужаками среди старых семей Юга. Тем не менее Эмили получила

² Цит. по: Parton 1861. Vol. III. P. 170–171.

³ Smith 1906. P. 294–295.

⁴ Remini 1998. P. 178.

⁵ Meacham 2008. P. 62.

⁶ Как писал сам Кэлхун сыну: «Как бы ни были голословны обвинения и подозрительность вашей матери, вы должны молча сносить их... И если я смирился с этим и терпеливо переношу все, то и ваш долг, делать то же самое... это — единственный крест в моей жизни». Флорид была второй женой Кэлхуна, принесшей в семью богатое приданое. — Wiltse 1949. Р. 13.

хорошее образование. Она училась в женской академии Нэшвилла (Теннесси) и считалась прилежной студенткой, но не имела того шарма, который был присущ светским дамам. Она всеми силами пыталась обеспечить комфорт и уютное существование своему болезненному дяде в президентском особняке. Как позже вспоминала дочь близкого друга президента Т.Х. Бентона, Эндрю Джексон любил сидеть в креслекачалке возле очага, беседуя с сенатором, в то время как его рука гладила головку маленькой Джесси, а иногда накручивала на палец ее кудри⁷.

В последующие после инаугурации дни Белый дом был переполнен просителями, искателями почетных и доходных мест в администрации. Собственно, именно джексоновская эпоха ввела в практику принцип: «Добыча принадлежит победителю». Политической новацией Джексона стала «spoils-system», т.е. система раздачи государственных должностей своим сторонникам по демократической партии. Сохранился анекдот, согласно которому Джексон сказал после выборов: «Если в вашем департаменте есть должность, с которой не может справиться демократ, сократите ее» Он постарался окружить себя людьми, которых хорошо знал и которым доверял. Они и составили его ближайшее окружение, узкий круг его советников, который вошел в историю под названием «кухонного кабинета», поскольку его члены, как правило, собирались приватно в столовой Белого дома .

К досаде Эмили, которая рассчитывала на блестящую карьеру мужа, первым, кого Джексон пригласил в советники, был его старый друг майор Уильям Льюис, собиравшийся вернуться в Теннесси. Но Джексон был настойчив, заявив: «Вы не должны меня покидать, ведь вы сделали больше, чем кто-либо другой, чтобы я оказался здесь» 10. Эмили пришлось пережить и еще одно разочарование, поскольку не только ее муж оказался задвинутым на второй план, но и в женском окружении президента появилась очаровательная дочь Льюиса — Мэри.

Вскоре к окружению президента добавился еще один его близкий друг и соратник – Джон Генри Итон, получивший пост военного министра в президентской администрации. Именно с его появлением и разгорелась в Белом доме та самая «Женская война» или «Война юбок», которую любят описывать американские биографы Э. Джексона.

Итон родился в округе Галифакс (Северная Каролина) в 1790 г. Получил юридическое образование в университете Северной Каролины. В 1808 г. он переехал в г. Франклин (Теннесси). Во время англоамериканской войны 1812—1815 гг. он служил под началом генерала

 8 Доул 2004. С. 245–246; Саломатин 2001. С. 96.

⁷ Fremont 1887. P. 88–90.

⁹ См.: Алентьева 2015. С. 204–205.

¹⁰ Parton. 1861. Vol. III. P. 180.

Джексона. Был женат на Майре Льюис, став свойственником Уильяма Льюиса. Но его жена вскоре умерла. Джон Итон стал одним из первых биографов генерала, во время президентской кампании 1824 г., он защищал его от нападок врагов по поводу действий генерала во Флориде. С 1818 по 1829 г. он представлял штат Теннесси в сенате США. Джексон безоговорочно доверял ему.

Однако с прибавлением Итона к узкому кругу друзей президента добавилась и неожиданная проблема. На Новый 1829 год Джон по совету президента женился на Маргарет (Пегги) О'Нил, дочери вашингтонского трактирщика и содержателя гостиницы, расположенной неподалеку от Белого дома¹¹. Кстати, Джексон хорошо знал ее отца Уильяма О'Нила, поскольку, будучи конгрессменом, в 1823–1825 гг. жил в его гостинице. Женитьба Итона создала неожиданный хаос в пуритански лицемерном вашингтонском обществе. Сплетни и слухи окружали новую миссис Итон со всех сторон. Ей вменяли в вину, что она стала любовницей Джона Итона еще до свадьбы. Советник президента А. Кендалл писал журналисту Φ . Блэру: «Итон поселился в доме ее отца, и сплетни утверждают, что они спят вместе» 12. Эмили Донельсон в одном из писем домой отмечала: «...в кабинете министров возникло недовольство в связи с назначением майора Итона... Его жена возбуждает ненависть и не может быть принята в обществе» 13. Это неприятие вашингтонскими дамами сомнительной парвеню проявилось уже в инаугурационных торжествах, никто с ней не заговаривал, ни одна из присутствуюших дам не пожелала завязать знакомства.

Ее полное имя было Маргарет О'Нил Тимберлейк Итон (1799—1879). Красивая и дерзкая, энергичная и амбициозная Маргарет Итон была весьма импульсивной особой. Она любила флиртовать с мужчинами, что оскорбляло благонравных жен министров. К тому же она была моложе их, имела неплохое образование, знала французский язык и замечательно играла на пианино¹⁴. Ее поведение до замужества нельзя назвать безукоризненным, скорее оно было эпатажным, а молва ей приписывала сексуальную распущенность. В возрасте 15-ти лет она попыталась сбежать с майором Фрэнсисом Смитом Белтоном, но попытка провалилась из-за нелепой случайности: веревка, которой собиралась

¹¹ Nester 2013. P. 107.

¹² Meacham 2008. P. 66.

¹³ Pollack 2007. P. 81.

¹⁴ Сохранилось весьма лестное описание ее внешности: «Невысокого роста, прямая и тонкая, идеально сложенная... Ее кожа нежная, белая, немного розоватая... Ее темные волосы, очень роскошные, собраны в прическу, а завитки украшают широкий, выразительный лоб. Ее идеальный нос, почти греческих пропорций, и немного изогнутый рот, с твердым, круглым подбородком, делают очертания ее профиля безупречными». – Ibidem.

воспользоваться юная беглянка, оказалась непрочной. В 17 лет она вышла замуж, ее очаровал морской офицер Джон Тимберлейк. На деле он оказался пьяницей и вечным неудачником, погрязшим в долгах, из которых его вытаскивал постоялец отца состоятельный сенатор Джон Итон. Первый муж Пегги О'Нил был старше жены на 22 года, тем не менее их брак продолжался 12 лет, и у них родилось трое детей. Муж Пегги умер в 1828 г., 2 апреля, как утверждалось, из-за неверности жены он перерезал себе горло¹⁵. Она якобы забеременела, пока муж был далеко в море, скорее всего от Джона Итона, бывшего, что называется, другом дома. Итон, будучи джентльменом, счел необходимым жениться на ней, хотя в течение года после смерти мужа ей предписывалось носить траур и не выходить замуж повторно. Свадьба состоялась 1 января 1829 года, когда со смерти ее мужа минуло всего 8 месяцев. И это уже само по себе было скандалом в глазах общественности. Маргарет Итон было всего 29 лет, ее второй муж был старше на 10 лет.

Сама Пегти признавалась в старости, что любила флиртовать чуть ли не с детства: «Когда я еще ходила в панталончиках и катала обручи с другими девочками, уже тогда мужчины, молодые и старые, обращали на меня внимание». Повзрослев, она принимала ухаживания всех постояльцев гостиницы отца, от генерал-адъютанта до майора и капитана. «На самом деле, у меня никогда не было любовника, который не был джентльменом и не имел хорошего положения в обществе», — утверждала она позднее. Ее увлечения приходили и уходили, но ее беда была также в несдержанности языка: «Следует помнить, что я была воспитана в мужском обществе и имела взрывной темперамент. Должно быть, наговорила немало глупостей». Сплетни не очень волновали ее: «А я и не претендую на то, чтобы быть святой, и никогда не стремилась стать образцовой женщиной, я положила за правило не обращать внимания на клевету, направленную против меня» 16. Но слухи и сплетни множились.

Друзья Джона Итона отговаривали его от женитьбы на такой особе, уверяя, что она погубит его карьеру. Однако именно Джексон посоветовал Итону жениться на Маргарет, раз он ее любит, не обращая внимания на сплетни. Он невольно проводил параллель между нападками на его жену Рейчел и жену Итона и говорил своему другу: «Или я пойду ко дну, или мы выплывем вместе, клянусь Господом!» Джексон увидел в Пегги Итон невинную жертву и взялся ее защищать как рыцарь. Он подавал Пегги руку в качестве сопровождающего на официальных приемах. Она сидела рядом с ним на обедах в Белом доме. Он

 $^{^{15}}$ Эти слухи не имели реальной подоплеки. Джон Тимберлейк скончался от лихорадки. Parton 1861. Vol. Ш. P.185.

¹⁶ Eaton 1932, P. 80.

¹⁷ Hamilton 1869, P. 102.

окружал ее особым вниманием. Однако вашингтонские матроны были непреклонны в своем неприятии миссис Итон, они не приглашали ее на свои приемы и отказывались являться к ней по ее приглашению.

Эмили Донельсон имела иное мнение, нежели ее дядя, в отношении Маргарет Итон, она писала домой: «Здесь дамы в один голос решили не наносить ей визитов» 18. И сама примкнула к большинству, заявив своему дяде, что если ее вынудят, то она, конечно, примет миссис Итон, но сама ни за что не нанесет ей визита. Скандал начинал разгораться. Однако Эндрю Джексон считал, что это политические маневры, направленные на то, чтобы удалить Джона Итона из правительства, поскольку в нем видели не просто близкого к президенту человека, но считали его преемником. Тем более что Джексон всячески демонстрировал, что лояльность по отношению к Итону является проверкой на верность ему лично. «Достаточно странно, что последствия этого спора в обществе имеют такое большое политическое влияние и могут повлиять с большой долей вероятности на то, кто будет преемником нынешнего главного магистрата», – отмечал будущий лидер вигов Дэниел Уэбстер 19.

Женская война разгорелась, и масла в огонь добавила Флорид Кэлхун. Кэлхуны собрались оставить свой Джорджтаунский особняк Оукли (сейчас известный как Думбартон-Оукс), планируя переехать всей семьей в Южную Каролину, в связи с начавшейся эпидемией лихорадки, поэтому Флорид не рассчитывала на прием гостей, когда к ней пожаловали Итоны. Конечно, до нее доходили слухи о недостойном поведении Пегги до замужества, но внезапный визит Итонов застал ее врасплох. Она знала Джона Итона еще сенатором, а сенатом руководил ее муж. Визит был кратким и прошел достаточно чинно²⁰. Когда Итоны ушли, Флорид должна была решить, наносить ли им, согласно принятому этикету, ответный визит. Такой визит означал бы, что Флорид Кэлхун признала миссис Итон, как уважаемого члена вашингтонского сообщества. Решение было принято в одночасье: она не станет наносить визит вежливости Итонам. Для Флорид слухи о сексуальных прегрешениях Маргарет Итон были достаточно убедительными, чтобы удержать супругу вице-президента США от общения с женой военного министра. Кэлхүн согласился на решение супруги, хотя подобный выбор для вице-президента означал конфронтацию с президентом. Политические последствия были очвидны: признать Итонов как равных означало быть на стороне Джексона; не принять их – против Джексона. В своем дневнике в начале 1829 года Джон Квинси Адамс отме-

В своем дневнике в начале 1829 года Джон Квинси Адамс отмечал, что вашингтонское общество было «...сильно шокировано появле-

¹⁸ Meacham 2008. P. 68.

¹⁹ Ibid. P. 70.

²⁰ Eaton 1932, P. 54-55.

нием миссис Итон; ранее миссис Тимберлейк». В письме своему сыну о Кэлхунах и Итонах, Адамс писал о приверженности вице-президента строгой морали и о том, что его жена первой из дам заявила о Пегги Итон: «Я так ненавижу шлюх». Во время инаугурации в 1829 г., после назначения Итона, добавил Адамс, Флорид сделала «...публичное уведомление... что она не желает показываться в Вашингтоне до тех пор, пока общество запятнано присутствием [Маргарет]»²¹. Жена бывшего президента Луиза Адамс, была еще более непримирима: «Война объявлена между некоторыми дамами в городе, а сражения... между дамами всегда бывают жестокими и жаркими»²². Эта женская баталия и получила название «Войны юбок».

Такой напряженной была атмосфера в Белом доме, когда 22 марта 1829 года прибыл Мартин Ван Бюрен, назначенный госсекретарем. Сын содержателя таверны и фермера в Киндерхуке (Нью-Йорк), он был человеком прагматичным, поэтому считал, что с дамскими интригами следует покончить как можно быстрее. Рассчитывая в будущем потеснить Кэлхуна и самому стать преемником Джексона, Ван Бюрен решил поддержать семью военного министра. Каждый день во время конных прогулок с Джексоном он обсуждал, в том числе, создавшуюся вокруг Петги ситуацию²³. Будучи вдовцом, он мог, не нарушая приличий, как их тогда понимали, принимать Итонов (из всего дипкорпуса их принимали английский и русский послы, также бывшие холостяками).

Сам Джексон по-прежнему рассматривал нападки на Итонов как враждебные действия против него лично. Он считал, что в них отразилось недовольство аристократической элиты назначениями на должности его друзей с фронтира. Шло время, и Джексон «обнаружил» нечто еще более зловещее в преследовании Итонов со стороны Кэлхунов. Он подозревал, что Кэлхун и некоторые южные радикалы использовали эту женскую войну, чтобы ослабить позиции Джексона и укрепить собственные. Тем более, что в южных штатах, особенно в Южной Каролине, нарастали сепаратистские тенденции. Дж. К. Адамс писал своей жене, что он лично убежден в том, что «такова позиция не отдельных лиц, а всей партии Южной Каролины, чтобы посеять рознь внутри администрации и получить военный департамент в свои руки»²⁴.

Ведомое Флорид Кэлхун дамское общество Вашингтона отказывалось принять жену военного министра в свой круг. Их не устраивало не только ее низкое происхождение, но еще более ее скандальное прошлое и шлейф сплетен, который тянулся за ней. Сложности начались,

²² Meacham 2008. P. 72.

²¹ Adams 2016. P. XIII.

²³ Widmer 2005, P. 28.

²⁴ Meacham 2008, P. 77.

когда жены министров отказались принимать Пегги у себя и участвовать в официальных мероприятиях, где она должна была присутствовать по протоколу, как супруга военного министра. Первый официальный обед Джексона стал совершенной катастрофой, поскольку жены министров, возглавляемые Флорид Кэлхун, объявили Пегги, прозванной ими «Ла Беллона», бойкот. Второй обед, который давал Ван Бюрен, не состоялся. Жены четырех ключевых министров отказались быть на нем. Узнав об этом, Пегги разразилась слезами и осталась дома.

Протест против Пегги Итон выразила и Эмили Донельсон. Она вернулась в дом матери, отказавшись от исполнения обязанностей первой леди, что сильно озаботило Джексона. Он упрашивал Эмили вернуться в Белый дом и приступить к своим обязанностям, как того требовал официальный протокол. Однако она категорически отказывалась, настаивая на удалении Пегги Итон из Белого дома.

На стороне анти-Пеггинской партии выступили влиятельные священники: пастор пресвитерианской церкви в Вашингтоне Дж. Кэмпбелл и Эзра Эли из Филадельфии, возмущенные слухами о «распущенности миссис Итон», «ее недостойном поведении, когда ее муж был в плаванье», «совместной поездкой с Итоном в Нью-Йорк, имевшей место, когда она еще не была замужем за ним». Желая обелить Пегги, которую он считал жертвой злостных инсинуаций, Джексон решил затеять формальное расследование и доказать ее полную невиновность. Допрашивались свидетели, изучались книги регистрации постояльцев в отелях.

10 сентября 1829 г. в 7 часов вечера состоялось одно из самых нелепых за всю историю Америки заседаний кабинета министров. Оно было затеяно президентом, чтобы опровергнуть обвинения против Пегги. На заседание были приглашены оба священника. И вместо спокойного разбирательства, как полагал Джексон, началось яростное обвинение Кемпбелла, что преступная связь Итона с миссис Тимберлейк имела место уже в 1821 г. Затем последовало выяснение факта, видели ли их в нью-йоркском отеле «в постели» или «сидящими на постели». Члены кабинета потеряли дар речи, раздавались лишь крики президента и священников. Кемпбелл отказался снять обвинения и выбежал с угрозами, что он готов доказать их в суде²⁵. Джексон во время заседания в запальчивости заявил, что Пегги была «целомудренной, как девственница!» Это прозвучало для членов кабинета более чем удивительно, поскольку речь шла о женщине, которая родила троих детей и дважды была замужем²⁶. Несколько членов кабинета пытались урезонить президента, но это было совершенно бесполезно. Когда Эндрю Джексон принимал решение, переубедить его было практически невозможно.

²⁵ Тайная власть. – URL: http://gr-s.dreamwidth.org/121959.html?thread=252775. ²⁶ Hill R. Peggy Eaton: the Woman who Brought down a Cabinet...

Только два члена кабинета поддержали чету Итонов: госсекретарь Мартин Ван Бюрен и генеральный почтмейстер Уильям Бэрри. Остальные члены кабинета Джексона отказывались иметь какое-либо отношение к Пегги Итон. Фактически «женская война» парализовала работу правительства. Тогда Ван Бюрен, недаром прозванный «маленьким волшебником», реализовал следующий план. В апреле 1831 года он подал в отставку с поста госсекретаря, предоставив президенту право потребовать отставки других членов кабинета. Вслед за Ван Бюреном в отставку подал Джон Итон. Министры были в шоке, но Джексон был непреклонен, и весь кабинет был смещен. Это была первая в истории США полная отставка всего кабинета министров.

Ван Бюрен получил назначение на пост посла в Великобританию. Но спустя несколько месяцев, после вторичного избрания Джексона на президентский пост, он стал его вице-президентом.

Джон Итон получил назначение на должность губернатора Флориды, где его жена могла блистать на официальных приемах, без всяких опасений быть не принятой местным обществом. В 1836 г. Итон был назначен послом в Испанию. Они вернулись в Вашингтон в 1840 г., Джон Итон занялся адвокатской практикой. Ирония состояла в том, что на этот раз вашингтонское общество благосклонно приняло Пегги Итон. Их жизнь протекала спокойно вплоть до смерти Джона в 1856 г.

В 1859 г. Маргарет вышла замуж в третий раз, за 19-летнего учителя танцев Антонио Бучиньяни. Она была старше своего избранника на целых 40 лет, и былые сплетни вспыхнули с новой силой. После десяти лет совместной жизни Антонио бросил Пегги. Уехав с ее внучкой Эмили в Европу, он прихватил значительную часть состояния жены. Пегги умерла, когда ей было 80 лет, в бедности и забвении.

Лишь после отъезда семьи Итон во Флориду, 5 сентября 1831 г., Эмили Донельсон согласилась возвратиться в Белый дом и снова взять

Лишь после отъезда семьи Итон во Флориду, 5 сентября 1831 г., Эмили Донельсон согласилась возвратиться в Белый дом и снова взять на себя обязанности первой леди. Но Джексон решил, что не стоит зависеть от капризов племянницы со стороны умершей жены. Он пригласил в Белый дом свою собственную племянницу Сару Йорк Джексон. С 1834 г. Сара стала «со-хозяйкой» Белого дома. К приятному удивлению Джексона обе первые леди нашли общий язык. Это был единственный раз в американской истории, когда две женщины одновременно были хозяйками Белого дома.

«Женская война» в Белом доме продолжалась два года и сыграла важную роль в укреплении института президентства в США, в усилении личной власти Эндрю Джексона, выдающегося американского политического деятеля. Она явилась отражением внутренней политической борьбы в президентском окружении и способствовала укреплению позиций проджексоновских сил в администрации, что позволило впоследствии проводить курс реформ либерального направления. Именно по-

этому американские историки любят возвращаться к обсуждению этого любопытного эпизода, как бы специально созданного причудливой фантазией Клио, чтобы посрамить сочинителей исторических романов.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Алентьева Т.В. Роль общественного мнения «джексоновскую эпоху» в США. Курск: Изд-во КГУ, 2015. 396 с. [Alent'eva T.V. Rol' obshchestvennogo mneniya «dzheksonovskuyu epohu» v SSHA. Kursk: Izd-vo KGU, 2015. 396 s.]

Доул Б. Как шутят только президенты. М.: Изд-во «Мир», 2004. 319 с. [Doul B. Kak shutyat tol'ko prezidenty. М.: Izd-vo «Міг», 2004. 319 s.]

Саломатин А.Ю. Борьба с коррупцией в США в XIX веке и государственная модернизация // Правоведение. 2001. №3. С. 196–206 [Salomatin A.YU. Bor'ba s korrupciej v SSHA v XIX veke i gosudarstvennaya modernizaciya // Pravovedenie. 2001. №3. S. 196–206]

Adams J.Q. Diaries of John Quincy Adams. 1821–1848. Boone, IA: The Library of America, 2016. 775 p.

Eaton M. The Autobiography of Peggy Eaton. N.Y.: C. Scribner's Sons, 1932. 216 p.

Fremont J. Souvenirs of My Time. Boston: D. Lothrop and Co., 1887. 393 p.

Hamilton J.A Reminiscences of James A. Hamilton: or, Men and Events, at Home and Abroad, during three quarters of a Century. N.Y.: C. Scribner & Co., 1869. 400 p.

Hill R. Peggy Eaton: the Woman who Brought down a Cabinet. URL: http://knoxfocus.com/2013/08/peggy-eaton-the-woman-who-brought-down-a-cabinet

Meacham J. American Lion: Andrew Jackson in the White House. N.Y.: Random House Trade Paperbacks, 2008. 483 p.

Nester W. The Age of Jackson and the Art of American Power, 1815–1848. Lincoln, NE: Potomac Books, 2013, 352 p.

Parton J. Life of Andrew Jackson: in 3 vols. N.Y.: Mason Brother, 1861. 636 p., 672 p., 734 p.

Pollack Q. Peggy Eaton: Democracy's Mistress. Whitefish, MT: Kessinger Publ., 2007. 332 p.

Remini R. Andrew Jackson: The Course of American Democracy, 1833–1845. Baltimore: John Hopkins University Press, 1998. 672 p.

Smith M.B. The First Forty Years in Washington Society. N.Y.: Ch. Scribner's Sons, 1906. 506 p.
 Widmer T. Martin Van Buren: The American Presidents Series: The 8th President, 1837–1841.
 N.Y.: Times Books, 2005. 189 p.

Wiltse Ch. John C. Calhoun: Nullifier, 1829–1839. N.Y.: Russell & Russell, 1949. 592 p.

Алентьева Татьяна Викторовна, доктор исторических наук, профессор, Курский государственный университет; alent-tv@yandex.ru

Women's War in the White House

The article describes the political crisis in the United States during the presidency of Andrew Jackson, which for the first time in the history of that country led to the resignation of the entire Cabinet of Ministers. The «Jacksonian era» was a period of political innovation in the American democracy. There were for example: the system of patronage, strict party discipline, the «Kitchen Cabinet» appointed on the basis of personal loyalty. The reason for the political crisis was the so-called «Petticoat affair» in the White house, which was a reflection of the internal political struggle in the presidential environment. It contributed to strengthening the position of the pro-Jacksonian forces in the administration and strengthening the personal power of the President.

Keywords: the USA History, 19th century, "the Jacksonian Era", presidential administration, "the Petticoat affair"

Tatiana Alentieva, Dr. Sc. (History), Professor, Kursk State University; alent-tv@yandex.ru